

Вот он, такой знакомый и родной Языковский парк. Но почему каждый раз, как только к нему приближаешься, так колотится сердце и волнуется кровь, будто впервые открываются взору древние аллеи с крючковатыми вязами и мягкими пихтами, вдыхается горьковато-кислый аромат мокрой хвои и опавших листьев.

Осень в Языково... Тишина и покой. Лишь шелест старины нарушает молчание парка. Падают, падают листья, словно звенья распавшейся цепи, и невозможно остановить без времени, который обращает в ничто самое дорогое, что у нас есть, - этот парк и дом, поэзию и веру.

Но не зря падают листья, и Покров одевает изморозью зарю: время раздумий поворачивает нас лицом к истории, лицом к истокам. Суете нет места в этом саду, здесь мы можем спокойно поговорить о вечном.

Осень в Языково

Языковский парк

В поселке Языково

Гуляя в октябрьскую пору по Языковскому парку, я встретила с двумя замечательными женщинами: Тамарой Васильевной Алексеевой, заведующей музеем в пос. Языково, и Татьяной Николаевной Уренцовой, заведующей Языковским парком. Вместе с лесничим Виктором Степановичем Костериным женщины готовились к посадке молодых елей: делали разбивку новой аллеи. Закончив работу, Тамара Васильевна и Татьяна Николаевна с воодушевлением стали рассказывать о произошедших в парке переменах. Но прежде чем обратиться к сегодняшнему дню, хочу рассказать немного о создательнице музея в пос. Языково.

Тамара Васильевна – коренная жительница села Языково. Ее предки приехали сюда из Владимирской губернии: в 1670 году Василий Языков перевез на дарованные ему земли 28 крестьянских семей. Получив образование, Тамара Васильевна вернулась в родное село в

качестве библиотекаря. Она сама не знает, что подтолкнуло ее на создание музея в поселке, только втянулась она в это дело по доброй воле, и вот уже 46 лет с ним не расстается. А все начиналось с нуля! Ничего сельчане не знали о родовом поместье и деятельности трех великих братьев – Александра, Петра и Николая Языковых, не знали о своих корнях, о своем поселке. С огромной благодарностью вспоминает Тамара Васильевна журналиста-краеведа Михаила Сергеевича Сударева: собирая в Ленинграде материалы о Румянцевской фабрике, он обнаружил большой архив Языковской фабрики. Так встретились два краеведа, и начал складываться музей истории села Языково.

В 1969 году был проведен первый Пушкинский праздник в Языково. Его помогал готовить Тамаре Васильевне известный историк Александр Николаевич Блохинцев, и позже, когда празднование дня рождения

Пушкина стало традиционным, оба краеведа-энтузиаста на протяжении многих лет работали вместе. Этот труд не оплачивался и никак не поощрялся, поэтому с такой теплотой вспоминает сегодня Тамара Васильевна и Михаила Сергеевича Сударева, и Александра Николаевича Блохинцева, и Миру Мироновну Савич, и Александра Павловича Рассадина, и Нину Ивановну Никитину, на чью помощь всегда можно было рассчитывать.

Готовясь к празднованию 190-летия Н.М. Языкова, министерство культуры СССР разработало целую программу, в которую, в частности, входило и восстановление усадьбы Языковых в Ульяновской области. Однако перестройка помешала осуществлению этих планов, и парк потихоньку погибал. В 2001 году усадьба представляла собой ужасное зрелище: пруды, зеркальную гладь которых воспевал Н.М. Языков, покрылись тиной, многие реликтовые деревья погибли, кустарник превратился в непроходимый дикий подлесок. Барский дом и церковь давно разрушены. Их фундаменты хоть и сохранились в законсервированном виде, но туристам невозможно было представить первоначальный вид и архитектуру замечательных строений.

В период подготовки к 200-летию со дня рождения поэта в родовом имении Языковых неожиданно закипела работа.

«Однажды на Пушкинский праздник к нам в музей

Обхватят, как муравьи, огромное бревно и тащат».

Мне понятны чувства этих женщин, все существо которых поглощено одной идеей: вернуть былую красоту и славу этой жемчужине Симбирской губернии.

«Вы поглядите, какая красотища! – не унимается Алексеева. – Как только парк привели в божеский вид, так сразу покатали к нам туристы. Откуда только не едут! Из Москвы, из Питера, Саратова – и все по зову сердца! Спасибо строителям, особенно заместителю губернатора Михаилу Ивановичу Шканову. Приедет на планерку, перцу поддаст, а через неделю все досконально сам проверит. Так вот и движемся».

...Мы гуляем по осенним аллеям. Манят к себе чистые пруды, по зеркальной глади которых стройным клином скользят гуси. А толстые стволы вязов уже разделись и готовы окунуться в белый пар снега, чтобы с чистой душой надеть весной свежий наряд листвы. Еще один старожил парка – двухсотлетний кедр – лелеет свои шишечки. В их маленьких оконцах зреют кедровые орешки, которые лесничий Костерин скоро высадит на новой аллее, и жизнь – прекрасная, вечная – продолжится в новых деревьях, когда не будет нас с вами, но кто-то однажды вспомнит об ответственности перед прародителями и тоже начнет созидать.

То ли Тамара Васильевна рассказывает историю парка, то ли падающие листья возвращают нас назад: само

Фундамент дома Языковых

Т.В. Алексеева, В.С. Костерин, Т.Н. Уренцова

приехал уроженец села Кадышево Карсунского района академик Н.В. Нарышкин, - рассказывает Тамара Васильевна Алексеева. - Увидел плачевное состояние усадьбы и обратился к губернатору В.А. Шаманову с просьбой содействовать восстановлению родового имения Языковых. Губернатор предложил Николаю Васильевичу возглавить оргкомитет по подготовке к празднованию 200-летия поэта. Пока ничего не делалось, все молчали, а тут началась критика в адрес тех, кто сдвинул камень с мертвой точки».

В разговор вступает Татьяна Николаевна Уренцова: «Не знаю, о чем спорят в Симбирске, а мы здесь работаем. Одного только мусора сто тонн вывезли – 80 машин! Весь поселок трудился: и школа, и Дом творчества, и фабрика, и больница. Разбили парк на сектора и закрепили за всеми организациями. Вы бы видели, как малыши из пришкольного лагеря все лето здесь работали!

время движется вспять. Я отчетливо вижу усадьбу: ровные ряды вязов, ведущих к дому с семью колоннами и каменной лестницей, церковь-ротонду в духе Тоскани, аллеи лиственниц и елей, цветущую сирень и акацию, пруд и белый мостик над ним.

До моего слуха доносятся стихи: это Тамара Васильевна читает Николая Языкова, указывая рукой на простор, который открывается взору с восточной стороны – высокой точки, где стояла Владимирская церковь:

И вот они, места мои родные...

Кругом леса и горы вековые;

По скатам их разбросано село;

Вон божий храм, и барский дом, и нивы,

Луга, реки подгорные извивы,

И двух прудов спокойное стекло.

Антонина Терешина